

УДК 130.2

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ Э. ГУССЕРЛЯ КАК ОСНОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ**Евгений Ф. Казаков^{1, @1}, Владимир Е. Семёнов^{1, @2}**¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6@¹ ketcitykazakov@mail.ru@² ketcitysemenov@mail.ru

Поступила в редакцию 08.11.2017. Принята к печати 06.12.2017.

Ключевые слова: «Эго», общечеловеческое, свобода, апперцепция, последовательность, динамика, случайностные моменты, Dasein, интенция, ноэзис, внутреннее сознание времени, антиципация, знание пространственности, естественная установка, абсолюты, миф.

Аннотация: В статье предпринимается попытка преодоления гносеологической интерпретации прикладного значения «материи переживаний» в пользу введения экзистенциальных абсолютов как феноменологической «материи», конституирующейся нами в «нагруженной» естественной установке. Авторы опираются на основные положения феноменологической философии, развёрнутые в таких работах Э. Гуссерля, как «Логические исследования», «Идеи к чистой феноменологии», «Феноменология внутреннего сознания времени». Предлагается более расширенная трактовка понятий «интенция», «операция ноэзиса», «внутреннее сознание времени». В качестве объединяющего момента психики вводится используемое К. Юнгом понятие «Эго», в которое авторы вкладывают соответствующий феноменологический подтекст. Мы находимся в оковах собственной ментальности, ибо только посредством неё мы и можем подчиняться. «Обездоленное» появление в мире требует от «Эго» непосредственных возможностей жить в «нагромождённом пласте» естественной установки, воссоздавая при этом фундаментальные, изначальные переживания предметов. Между тем, следуя за идеальными схемами повседневности, мы экзистенциально воссоздаём прозрачный миф как «фокус» противоположных абсолютов. Абсолюты проистекают из общечеловеческого, исключая всякую дифференциацию. «Эго», поглощённое «делами насущными», стремится удовлетворить свои, и только свои, потребности, лишённое порой выбора, несмотря на то, что выбор, как и всё прочее, находится только в нашем сознании.

Для цитирования: Казаков Е. Ф., Семёнов В. Е. Феноменология Э. Гуссерля как основание экзистенциальной трансцендентности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 67–71. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-67-71.

О феноменологии в различных её ипостасях уже довольно много сказано в прошлом, о ней говорят в настоящем и скорее всего будут говорить в дальнейшем. Интерес к такому философскому направлению не случаен, ибо оно предшествует и в то же время питает возникший после себя экзистенциализм в лице Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера и др. Данная статья посвящена феноменологии в её классическом, гносеологическом варианте, а именно философии Эдмунда Гуссерля. Авторы пытаются посмотреть с позиции именно естественной установки на то, что происходит в результате редукции. Трансцендентальность сама по себе очень важна как средство познания в феноменологии. Не зря даже сам Хайдеггер, говоря о Dasein'e, ставил его в трансцендентальную область, но уже экзистенциального контекста.

«Обезличивание» выражается в том, что Э. Гуссерль, выделив ядро «Я», всё же опустил его до уровня простого элемента феноменологической материи. «Обезличивание» или «пустота» в феноменологии Э. Гуссерля в том и заключается, что вместе с конституированием предметов мы можем якобы конституировать и «Я» другого человека по абсолютно тем же правилам интенционального акта, то есть накладывая на другую личность вневременную и внепространственную материю смыслов в собственной эндопсихике. И если в отношении вещей можно сказать: «да, я конституирую их смысл, как и любой другой чело-

век, ибо смыслы даны в пользование каждому», то сказать то же самое про другого человека значит уже делаться этим человеком, делать его содержанием наполнения собственной ноэмы. И так как я, судящий, являюсь частицей громадного человеческого общества – смысловое наполнение того, о ком я сужу, будет либо наполняться, либо модифицироваться другими судящими о нём людьми. Это значит, что абсолютно устойчивого содержания ноэмы, то есть статичного, фундаментального, идентичного видения этого человека, нет, ибо оно синтетически соединено с единой мировой памятью, вбирающей в себя разные мнения. Одно «ядро» говорит о другом «ядре», не зная, какое это «ядро» само по себе. «Я» является достоянием себя и также достоянием других, судящих об этом «Я».

Э. Гуссерль говорил, что сознание может существовать без мира, но мир без сознания невозможен. Весьма заманчиво считать, что если не останется ни одного воспринимающего существа (если речь о сознании), то мира попросту не будет, а если что и останется, то это будет просто антимодальная субстанция. В этом отношении хороша мысль А. Шопенгауэра о том, что если не будет представления, то останется только мировая воля. И в самом деле, сознание в результате редукции есть чистая трансцендентальность, или – другими словами – чистое конституирующее интуирование. Но оно зажато в себе, оно оторвано от мира, явленного ему в естественной установке.

Истинность познания сводится к объективности «мирского» предмета, который трансцендентен по отношению к чистому сознанию. В результате, по Э. Гуссерлю, нужна постоянная телеологическая перспектива для полного наполнения ноэмы. Это необходимо для того, чтобы последняя стала идентична «внешнему» предмету.

Мир в феноменологии Э. Гуссерля все-таки есть, но опять же как проблема, а не как данность, ибо он смотрит на него с позиции чистого сознания. Получается, что он отделён или дистанцирован от мира. Дистанция определяется «скорлупой» собственных феноменов. Интенция направлена не на предмет, а на наше переживание предмета. С точки зрения гнозиса можно согласиться с ним, но вот что касается остальных не раскрытых им аспектов (например, чувства, ориентировка в жизни, элементарный расчет, планирование дел, чувство общности, добро, зло и т. д.), то тут впору задуматься самому. Конечно, говоря словами Э. Гуссерля, о добре и зле мы можем сказать, что они есть только акт переживания, а значит – это только образы в нашем сознании.

Проанализируем содержание основных категорий, в рамках исследуемой проблемы. «Эго» – это конституционная инстанция, объединяющая и структурирующая всё сознание, начиная от нижнего пласта феноменов до верхнего формально-логического [1, с. 123]. «Эго» – это оторванная точка, ставшая относительно самостоятельной. Отрыв и возвращение к общечеловеческому составляет экзистенциальный характер «Эго», а значит и его модальности, не лишено этико-моральных принципов. Для адептов естественной установки начальной инстанцией по пути обнаружения «Эго» является психологическое как эгомерная проекция в мир, в котором «уже до» нагромождены сконструированные предметы [2, с. 98–99]. *Апперцепция* – не есть только психическое, добываемое простым самонаблюдением с позиции естественной установки [3, с. 36]. Необходимо учитывать, что она является феноменологическим сущим, качественным продолжением общечеловеческого, являющегося нам только через озарение истинно антропологическим. Апперцепция необходима как для фундаментального удержания имманентного времени (представляющего собой форму феноменов) [4, с. 181], так и для постоянного воссоздания одновременной со всей структурой интенцией. При этом стоит заметить, что апперцепция подвергается не событийное психологическое время, а напротив – феноменологическое.

Последовательность – текучесть времени, дифференцированная для субъекта прошлым, настоящим и будущим (линейное мирское). Текучесть феноменов определена текучестью времени. Последовательность неминуемо определена движением вперёд, даже несмотря на ретенциальную осмысленность группы «Эго» между собой в плане понимания переживания в настоящем. Понятие «динамика» обозначает активность «Эго», полагаемую свободой. «Интенциональный акт» реализуется благодаря изначальной заброшенности «Эго» в мир данностей [2, с. 89–90]. Свободное и активное «Эго» формирует вокруг себя феноменальное пространство. Следует заметить, что к феноменальному пространству относятся «случайностные моменты». *Случайностные моменты* – это повреждение стройного порядка текущих сущностей самих по себе в контексте поставленного перед ними чистого сознания. Это говорит о

самом экзистенциале заброшенности, которое и показывает, что мир был сконструирован как-то по своему, «жил как хотел», существовал как мог. Но когда перед ним возникло чистое сознание, зеркально заброшенное вместе с Dasein'ом [5, с. 107], мир становится в таком случае данностью, смыслом, значением чего-то. Поэтому уместнее сказать, что мир возник перед сознанием.

Одним из свойств «Эго» является «*поверенность более могущественными сущностями*». Общечеловеческое изначально первично по отношению к индивидуальному «Эго». Первое определяет морально-этический характер ноэзиса [2, с. 105], второе чётко следует общностям, ниспосланным ему. «*Посредничество*» феноменально-экзистенциального «Эго» осуществляется между более глубоким пластом и внешним миром. Глубокий пласт есть общечеловеческое дно «бездны», куда Dasein не в состоянии проникнуть. Объективный мир – индивидуальная интенция, ноэма которой есть внешний, трансцендентный по отношению к «Эго» предмет [2, с. 163]. Двойственность такова, что, с одной стороны, «Эго» запечатано в своём сформированном феноменальном пространстве в качестве активного интентора, с другой стороны, ноэма не появится, если не будет ничего внешнего.

Феноменально-экзистенциальное «Эго» есть сущее, окружённое тем же сущим качественной дифференциации. Идентичность между ними присутствует в самом «есть». Сущее модифицируется в «непотаённость» именно тогда, когда оно сталкивается с бытием «Эго». Последнее обладает изначальной свободой – материей, составляющей феноменальное пространство для себя, поскольку свобода есть составляющая данностей. Иными словами – свобода не возможна для «Эго», если нет сущих-феноменов, которые и позволяют ему осуществлять активность, а иначе нельзя было бы понять, свободно ли «Эго» или нет (если бы не было ничего, к чему могла бы быть применена его активность). Без свободы нет данного сущего-феномена, без сущего-феномена не будет свободы. Так как интенция никогда не прекращается, то феномены всегда будут отмечены ореолом свободы.

Необходимо различать данное «Эго» и «Я-концепцию». «Я-концепция» или «образ Я» – представление человека о самом себе, осознаваемая часть личности. Это устойчивое, закреплённое в словесной форме представление человека о самом себе. «Я-концепция» формируется как результат познания и оценки самого себя через отдельные образы себя в условиях реальных или воображаемых ситуаций, а также через социальное окружение. Феноменально-экзистенциальное «Эго» может «осознать» себя только с позиции нагромождённого «верхнего» психологического пласта, осуществляющего рефлекссию, но само по себе оно – самость, не нуждающаяся ни в каком отрезке времени, затраченного на видение себя, ибо оно есть непосредственное самонаблюдение.

Интенция является главным органом взаимодействия «Эго» с сущими-феноменами. Основание интенции содержится в самой свободной сущности «Эго». Оно («Эго») испытывает потребность в наполнении, в переживании, в определённости. Вторая инстанция образована синтетическим единством трёхмерного времени: ретенции (сознания прошлого), импресии (сознания настоящего), протенции (сознания будущего) [6, с. 11]. Такое единство вре-

мён необходимо, так как даёт последующим операциям возможность схватить воспринимаемый феномен. К тому же время не понимается как простая смена образов, а наоборот, именно это имманентное время не имеет в себе никаких предметов, но благодаря ему обнаруживаются текущие переживания как данности [4, с. 271]. «Эго» синтетически соединяет прошлое, настоящее и будущее до схватывания сущих-феноменов, так как время есть форма переживания, а данности есть содержание переживания. Последнее появляется сначала только как единое за счёт всего времени, а уже потом может прикрепляться к какой-нибудь отдельной феноменологической измеряемости времени. Иными словами, начальное переживание должно появиться как удерживающий фон, позволяющий последующей операции реализоваться. Например, переживание ретенциального характера может быть в том случае, если удерживается основной фон переживания. Такое устройство переживания в имманентном времени позволяет выделять какое-то одно синтетическое соотношение двух времён – прошлого и настоящего, или настоящего и будущего, но уже после основного фонового переживания, изначально закреплённого в импрессии. Луч интенции не смог бы коснуться предмета без предварительного единства времени [7, с. 93].

«Антиципация» служит для того, чтобы заранее подготовить конец луча интенции к её работе [3, с. 28]. Она применяется как для настоящего, так и для того, что будет (ожидание) в недалёком будущем. Главные составляющие «антиципации» есть часть и целое. Часть в сфере импрессии является следствием целого, однако целого только подразумеваемого в протенции при длительности, уходящей в будущее, или целого ретенции, служащей для большего наполнения части в настоящем. Эта тонкая интуитивность позволяет непосредственно выявить потенциальную возможность обнаружения ноэзиса, то есть каким образом «Эго» будет воспринимать данность, и как в связи с этим будет далее выстраивать прочие операции ноэзиса. «Антиципировать» – значит уже иметь в своём багаже опыт применения интенциональных способностей к ноэме трансцендентного предмета, и поэтому части и целое не начинаются каждый раз с нуля.

Интенция, направленная в будущее, есть ожидание. Последнее заключается в длительности потока времени, так как целое-протенция является только образом, задачей, требующей выполнения. Основной временной нерв протенции сохраняется в памяти «Эго», давая ему возможность видеть реализацию задачи именно в будущем, а не в настоящем или в прошлом. Напротив, это самое будущее (лишь как образ) не имеет ничего общего со всем имманентным временем. Следовательно, данная часть и целое – это поток времени настоящего, образованного интенцией в протенциальный образ будущего. Целое начинается и заканчивается в том переживании, которое собственно и ожидается. Связь обоих совершается за счёт наложения того, что произойдёт в дальнейшем, на теперешний временной поток. Таким образом, «Эго» переживает одновременно настоящее как определённое наполненное существование здесь и сейчас, а также добавку причины собственной активности в будущем.

«Антиципирование» позволяет выявить потенциальную возможность обнаружения ноэзиса. Часть – это то,

что принадлежит сознанию настоящего. Она всегда зависима от целого в смысле длительности при продвижении в будущее, или уплотняясь посредством фона из прошлого. Нужно понимать, что всё это пока не ноэзис, а только третья инстанция интенции. Синтетическое единство трёхмерного времени (вторая инстанция интенции), рождающее основное фундаментальное переживание, позволяет антиципации соотносить образ будущего с настоящим, или настоящее с прошлым, то есть выходить в своём видении за границы данного целого имманентного времени. Это происходит как на относительно больших, так и на малых временных промежутках, что и обуславливает общее феноменологическое движение вперёд.

Однако время является лишь одним компонентом антиципирования, ибо самое продвижение в случае названных части и целого полагает «знание» пространственности [8, с. 51]. «Знание» пространственности телеологически при активности «Эго» определяет положение любых феноменов друг подле друга. Пространственность приобщает к миру как к тому, во что «Эго» посредством Dasein'a брошено. Сформированное феноменологическое пространство вокруг «Эго» отличается от «знания» пространственности тем, что первое есть расположение для того, чтобы воспринимать сущие-феномены, между тем как второе есть материя распознавания топологии. *Телеология* – термин, обозначающий упорядоченность ноэтического мышления вообще, само показывание того, что «работа» над данностями такая, какая и должна быть. Но не только на уровне отдельного ноэтического «индивидуума», а помимо этого, ещё и на уровне жизни «Эго» вообще, ибо телеология полагается экзистенциальным для того, чтобы производить баланс наполнения ноэзиса для адекватной коррелятивности его с ноэматическим [8, с. 197].

Существует ряд непосредственных операций ноэзиса. «Сложение» – это движение познания последовательно вперёд (рассматривание предмета) и последовательно назад (оставшиеся воспоминания), суммирующее всё переживание феномена во всех трёх единицах времени сразу. «Сложение» выявляет «единое настоящее» времени, полностью затемняя текучесть последнего, так как при сложении больше делается акцент на самом переживании при «забытии» о том, что переживание это как раз и оформлено временем. Но при этом не стоит забывать, что текучесть времени всё же устремлена вперёд. «Вычитание» – отнимает переживание ретенции от переживания импрессии в едином имманентном времени; то, что в прошлом безвозвратно отнято у настоящего. Ощущение потерянности феномена (в ретенции) из-за текучести времени полагает ещё не потерянную импрессию, а значит изначальный временной элемент вычитания есть протенция, так как это ощущение будущего, которое всегда будет откуда-то происходить.

«Произведение» умножает по возможности все не слишком отдалённые сложения переживаний, выявляя тем самым аккумулялирующую сторону памяти «Эго» через оформление времени. В «произведении» присутствуют разрозненные составляющие (прошлые сложения), у которых есть свой какой-нибудь временной срез в общем прошлом имманентном времени. Но срез этот, какой бы он ни был, синтетически подчинён теперь тому имманентному времени, которое совершается сейчас. Если бы не было

такого свойства запоминания, то мы бы заново каждый раз переживали не только постоянно новый предмет, но и делали это в простом переживании. «Произведение» есть только непосредственная операция ноэзиса, совершаемая «Эго». Время же – только оформление переживаний, которые в свою очередь есть только содержание оформления. Время лишь посредствует запоминанию «Эго», но само оно ничего не запоминает.

«Деление» дихотомично разлагает сумму переживаний на то, что составляет общечеловеческое, и на то, что составляет собственное эгомерное в переживании. «Сложение», «вычитание», «произведение», «деление» – всё это полагаемо «знанием» пространственности как важной части непосредственных операций ноэзиса [9, с. 64]. Но эти операции не могут «функционировать» лишь на пространственности, поскольку «Эго» здесь имеет дело с количественностью, а следовательно и со смыслом числа, но, однако, не с понятием числа, так как «понятие» относится к верхним пластам сознания, где властвует естественная установка. «Смысл числа» – это общая модальность, исходящая из синтеза «знания» пространственности и имманентного времени. «Смысл числа» является элементом телеологии, то есть элементом того, что производит баланс наполнения в ноэзисе для адекватной коррелятивности его с ноэматическим [5, с. 94]. Число в феноменологической перспективе является хорошим наполнителем ноэзиса – спекуляцией над числами без чисел – ибо при рассмотрении трансцендентного по отношению к «Эго» предмета необходима числовая фиксация возникших переживаний, чтобы ноэма была адекватной. Переживания без имманентного времени и пространственности не возникли бы перед «Эго». Более того, они полагают тождественность последнего при текучести переживаний [10, с. 156]. Телеология является кругообразным посредником между собственно эгомерным и трансцендентным бытием (где есть сам предмет), а значит смысл числа не лишён истинности. «Эго» относится к телеологии в том смысле, в каком эта последняя олицетворяет его существование в целом как поверенное самим неаутентичным Dasein.

Активность «Эго» полагается свободой, но всё же свободой в рамках необходимости быть в постоянном взаимодействии с данностями. Поднимаясь выше, к естественной установке, мы можем сказать со всей уверенностью, что психическая идеализация как следствие погружённости в мир есть одна из самых реальных «оков», какие только могут быть для разумного существа. Эта идеализация для каждого из нас гораздо роднее, чем родственная связь с «другим». В ней мы живём, доказываем, заблуждаемся, приписываем сторонам мира различные свойства. Но почему в своём каждодневном общении с преходящими вещами мы не уносимся вместе с ними в

прошлое и не остаёмся там? Такого не происходит из-за статичности нашей души [11, с. 127; 12, с. 43]. Но оставаясь на месте, мы тем не менее не сохраняем самих себя, а напротив, постоянно меняемся. Однако это изменение – не душевное (фундаментальное), а просто компонентно-объединённое. И это так, покуда остаётся разрыв между отдельным «Эго» и общечеловеческим началом.

Даже если мы уберём абсолютно все названные выше свойства «Эго», то останется его объединяющая сила. Она досталась нам от общечеловеческого как начало и конец всех отдельно существующих индивидуумов. Объединение начинается на уровне «Эго» в качестве структурирования опытно интегрированных элементов, образуя благодаря собственной свободе динамическое оперирование ноэзиса, и заканчивается на уровне общечеловеческого (или соборного). Последнее в случае своей реализации должно уничтожить всякие оправданные и неоправданные стереотипы, приписываемые нам, или, лучше сказать, ментальную расширенную ретенцию количественного «мрака». Стереотипы, как и смысловая наполненность предмета, должны быть тоже наполнены – это как раз и реализуется в записанном прошлом.

Таким образом, классическая феноменология Эдмунда Гуссерля подарила нам замечательное видение того, как наш повседневный опыт может быть подвержен сомнению, как наши суждения и наша вера может быть просто искажённой проекцией истинных данностей. Между тем трансцендентальное конституирование не позволяет полностью свести весь мир (а также жизнь человека) к общему знаменателю феноменов и полагать, что теория познания охватит собою всё. «Жизненность» говорит нам, что есть абсолюты, олицетворяющие собой дуальную феноменологическую и экзистенциальную (нашу житейскую) материю. Всего этого не было бы, если бы не свободная активность «Эго». Но это только в феноменологической перспективе. Мы находимся в оковах собственной ментальности, ибо только посредством неё мы и можем подчиняться. Обездоленное появление в мире требует от «Эго» непосредственных возможностей жить в нагромождённом пласте естественной установки, воссоздавая при этом фундаментальные, изначальные переживания предметов. Между тем, следуя за идеальными схемами повседневности, мы экзистенциально воссоздаём прозрачный миф как фокус противоположных абсолютов. Абсолюты проистекают из общечеловеческого, исключаяющую всякую дифференциацию. «Эго», поглощённое «делами насущными», стремится удовлетворить свои, и только свои, потребности, лишённое порой выбора, несмотря на то, что выбор, как и всё прочее, находится только в нашем сознании.

Литература

1. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика. М.: АСТ, 2009. 252 с.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: ДИК, 1999. 411 с.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. СПб., 1907. Т. 82. 643 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001. 311 с.
5. Мэй Р. Открытие Бытия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. 197 с.
6. Гуссерль Э. Собр. соч. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени. М.: Логос; Гнозис, 1994. 311 с.
7. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. 1920. 285 с.

8. Кант И. Критика чистого разума. Трансцендентальное учение о началах. М.: Мысль, 1994. 511 с.
9. Декарт Р. Размышления о методе. М.: Наука, 1999. 241 с.
10. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
11. Казаков Е. Ф. Душа: метафизика самоопределения. Кемерово: КемГУ, 2014. 249 с.
12. Казаков Е. Ф. Душа человека 20 века (на материале европейского искусства) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 39. С. 42–49.

E. HUSSERL'S PHENOMENOLOGY AS AN EXISTENTIAL TRANSCENDENCE BASIS

Eugeny F. Kazakov^{1, @1}, Vladimir E. Semenov^{1, @2}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@1 kemcitykazakov@mail.ru

@2 kemcitysemenov@mail.ru

Received 08.11.2017. Accepted 06.12.2017.

Keywords: Ego, human freedom, apperception, sequence, dynamics, accidental moments, Dasein, intention, noesis, the inner consciousness of time, anticipation, knowledge, spatiality, natural setting, Absolutes, myth.

Abstract: This article is an attempt to overcome the epistemological interpretation of the practical importance of the «matter of feelings» in favor of the introduction of the existential Absolutes as a phenomenological «matter», constructed by us in a “loaded” natural setting. The authors rely on the basic provisions of phenomenological philosophy, detailed in such Husserl’s works as the “Logical investigations”, “Ideas for a pure phenomenology”, “Phenomenology of the Internal Consciousness of Time.” The authors propose a more expansive interpretation of such concepts as «intention», «operation noesis», «internal consciousness of time.» As a unifying moment of the psyche the authors used Carl Jung’s concept of «Ego», in which they insert the corresponding phenomenological implications. We are in the chains of our own mentality, for it is only through it that we can obey. A poor appearance in the world requires from «Ego» immediate opportunities to live in piled formation natural settings, recreating thus the fundamental original experiences of the subjects. Meanwhile, following the perfect schemes of everyday life, we recreate the existential transparent myth as the focus of opposing Absolutes. Absolutes derive from universal, precluding any differentiation. «Ego», absorbed by «urgent matters», seeks to satisfy nothing but its own needs, devoid at times of choice, despite the fact that the choice, like everything else, is only in our minds.

For citation: Kazakov E. F., Semenov V. E. Fenomenologiya E. Gusserlia kak osnovanie ekzistentsial’noi transtsendentnosti [E. Husserl’s Phenomenology as an Existential Transcendence Basis]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2017): 67–71. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-67-71.

References

1. Jung C. G. *Tevistokskie leksii. Analiticheskaya psikhologiya: ee teoriya i praktika* [The Tavistock lectures. Analytical psychology: its theory and practice]. Moscow: AST, 2009, 252.
2. Husserl E. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii* [Ideas to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy]. Moscow: DIK, vol. 1 (1999): 411.
3. *Entsiklopedicheskii slovar’ Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary by Brockhaus and Efron]. Saint-Petersburg, vol. 82 (1907): 643.
4. Husserl E. *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian meditations]. Saint-Petersburg: Nauka, 2001, 311.
5. May R. *Otkrytie Bytiia* [The Opening Of Genesis]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2004, 197.
6. Husserl E. *Sobr. soch. T. 1. Fenomenologiya vnutrennego soznaniia vremeni* [Collected Works by Husserl E. Vol. 1. The phenomenology of internal consciousness of time]. Moscow: Logos; Gnozis, 1994, 311.
7. Bergson H. *Opyt o neposredstvennykh dannykh soznaniia* [Experience about direct data of consciousness]. 1920, 285.
8. Kant I. *Kritika chistogo razuma. Transtsendental’noe uchenie o nachalakh* [Critique of pure reason. Transcendental doctrine of principles]. Moscow: Mysl’, 1994, 511.
9. Dekart R. *Razmyshleniya o metode* [Reflections on the method]. Moscow: Nauka, 1999, 241.
10. *Filosofiya: entsiklopedicheskii slovar’* [Philosophy: encyclopedic dictionary]. Ed. Ivin A. A. Moscow: Gardariki, 2004, 1072.
11. Kazakov E. F. *Dusha: metafizika samoopredeleniia* [Soul: the metaphysics of self-determination]. Kemerovo: KemGU, 2014, 249.
12. Kazakov E. F. *Dusha cheloveka 20 veka (na materiale evropeiskogo iskusstva)* [The soul of man of the 20th century (on the material of European art)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, no. 39 (2017): 42–49.